

МЕТОД СТРУКТУРНОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

Надежда Андреевна Левитская, заведующий кафедрой филологии ГБОУ ВО МО «Академия социального управления», кандидат педагогических наук, Москва, nlevitskaia@mail.ru

• текст • структурно-семантический анализ текста • деструкция • цитация • реминисценция
• аллюзии

Поводом для написания статьи послужил вопрос, заданный участницей регионального этапа олимпиады по литературе, который проводился в Московском государственном областном университете (МГОУ) в 2016 году, мне как члену оргкомитета. Прежде чем приступить к выполнению задания по комплексному анализу текста художественного произведения, ученица 9-го класса спросила: «Могу ли я применять при анализе текста деконструкцию?» Этот вопрос был мной переадресован учителям русского языка и литературы. Выяснилось, что у педагогов нет единого понимания применения структурно-семантического метода на уроках литературы. Для всестороннего обсуждения этой проблемы в Академии социального управления был проведён круглый стол, в котором участвовали учителя Московской области. Обсуждались и методические подходы к анализу художественного текста, и практическое использование для выявления смыслового содержания текста. Вниманию предлагаются вопросы, которые в ходе обсуждения вызвали наибольший интерес у учителей русского языка и литературы.

Вопрос 1. Признаки, характеризующие текст.

Текст является сложным семантическим образованием, которое характеризуется рядом признаков. Продолжающийся спор о содержании текста как единицы коммуникации породил множественные подходы к его толкованию. В науке существует около 300 определений этого понятия. Примем в качестве рабочего определения одно из самых удачных, которое принадлежит отечественному филологу И.Р. Гальперину:

«Текст — это произведение речетворческого процесса, обладающее завершённостью, объективированное в виде письменного документа произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединённых разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определённую направленность и прагматическую установку» [3, с. 3].

Вопрос 2. Какие методологические подходы могут быть использованы при анализе художественного текста? И какой подход используется на уроках литературы?

Текст художественной литературы выступает как поле множества интерпретаций. Следует перечислить существующие в литературоведении подходы: историко-литературный анализ текста, филологический, семиотический, структурный, стилистический, психологический, культурологический, герменевтический анализ.

В школьной практике при изучении литературы учителем используется комплексный анализ текста, который базируется на ряде приёмов и средств, применяемых в русле того или иного методологического подхода (в основном это филологический и культурно-исторический подходы).

Вопрос 3. Что следует понимать под термином «деконструкция» текста? Как возникло это понятие?

Термин «деконструкция» предполагает разложение текста, разъединение его составляющих на элементы. При этом надо пом-

нить, что деконструкция отличается от простого анализа. В ходе деконструкции в тексте выявлялась внутренняя противоречивость, обнаруживались ускользающие смыслы.

Это понятие было введено в 1964 году руководителем фрейдистской школы, психоаналитиком Ж. Лаканом и в дальнейшем получило теоретическое обоснование в работе философа Ж. Деррида «О грамматологии» [4, с. 7].

Деконструкция является методом постструктуралистского анализа художественного произведения; этот метод был разработан французским философом Р. Бартом, искавшим способы, которые «позволили бы уловить и удержать смысловую полноту произведения...» [1, с. 45]. Именно Р. Барт рассматривает текст как разновидность интертекста, полагая, что «текст соткан из цитат, отсылающих к тысячам культурных источников» [1, с. 55]. Р. Бартом была создана методология постструктуралистского анализа художественного произведения, в которой применяется деконструкция.

В современном литературоведении деконструкция употребляется и как особый вид чтения, при котором происходит «понимание глубинных смыслов» [5, с. 4], и как разновидность литературоведческого анализа. При этом следует различать «американскую деконструкцию» [5, с. 5] и «дерриданскую деконструкцию» (французскую).

Используя «американскую деконструкцию», исследователь ищет способы репрезентации замысла в тексте. Так называемая «дерриданская деконструкция», то есть набор приёмов и практик, когда в ходе прочтения текст становится текстом читателя, осуществляется через выявление бинарной оппозиции. (Бинарная оппозиция — пара слов с диаметрально противоположным значением: жизнь — смерть, любовь — ненависть, счастье — горе). Выявление бинарной оппозиции в тексте позволяет выявить двойственную природу миропорядка

Эта методология давала ответ на вопрос о путях возникновения текста, что позволяло классифицировались «те коды, через ко-

торые идёт возникновение смыслов текста, смыслообразования» [9, с. 65].

Вопрос 4. Как на практике реализуется деконструкция?

Практика структурного подхода чаще всего направлена на выявление интертекстуальных связей, интертекстом. Интертекстуальность — понятие, которое связывается с идеей Р. Барта о том, что в каждом тексте присутствуют различные уровни текстов предыдущих эпох, то есть у каждого текста есть источник. В любом тексте мы можем обнаружить бессознательное или автоматическое употребление цитат, открытое или неявное употребление чужих текстов. Отсюда выражение, ставшее основным постулатом структурализма: «мир как текст».

В отечественной практике интертекстуальный анализ включает выявление «чужих» текстов (Н.А. Николина). Интертекстуальный анализ предполагает поиск цитат, реминисценций, аллюзий, то есть явных или скрытых следов «чужих» текстов.

Вопрос 5. По каким признакам при интертекстуальном анализе отличить реминисценцию, аллюзию от цитаты?

Цитата — это прямая ссылка на чужой текст. Реминисценция — в словаре литературоведческих терминов — это элемент художественной системы, использование общей структуры, навеянное невольным или преднамеренным заимствованием образов, отсылка к предшествующим формам, подтекстовые цитаты, образы, мотивы. Примерами использования реминисценций могут служить отсылка к памятнику Петра Великого работы Фальконе в Петербурге в поэме А.С. Пушкина «Медный всадник», «Крейцера соната» Л. Бетховена, к которой в повести отправляет читателя Л.Н. Толстой.

В цикле стихотворений И. Бродского «Двадцать сонетов к Марии Стюарт» используется множество реминисценций: это и скульптура М. Стюарт в Люксембургском саду, и кинематографический образ М. Стюарт в фильме «Сердце королевы». Но больше всего в тексте стихотворных строк из любовной лирики А.С. Пушкина,

переосмысливаемых автором, который приносит в них новое звучание. Так в стихотворении цикла строка: «Всё бывшее оживило / В отжившем сердце...» В VI стихотворении: «Я вас любил так нежно, безнадежно, / как дай вам Бог другими, / — но не даст!»

Аллюзия — стилистическая фигура, содержащая указание на литературно-исторический, мифологический, политический факт. Аллюзия отличается от реминисценции тем, что она осознана, в то время как реминисценция часто используется бессознательно. Примерами аллюзий могут быть афоризмы, известные всем: «демянова уха», «буриданов осёл», «великий комбинатор», «тришник кафтан».

В некоторых текстах содержится зашифрованный смысл: А.С. Пушкин в романе «Евгений Онегин» намекает на гонение властей строкой: «Но вреден север для меня». В романе современного автора В. Пелевина «Омон Ра» содержится аллюзия на героя книги Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке» лётчика Маресьева.

Вопрос 6. Как выявляются интертексты при структурном анализе? Примеры интертекстем.

Интертекстематами являются образы, перекликающиеся, перемигивающиеся друг с другом, истоки которых могут быть найдены в библейских текстах: например, образ праведника, образ «блудного сына» или «блудницы». Интертекстема кающейся грешницы восходит к библейскому образу Марии Магдалины, она получила различные трактовки во всемирной литературе. Содержание интертекстемы зависит от авторского замысла и соотносится с художественными задачами. Героинями романов Л.Н. Толстого («Воскресение») и Ф.М. Достоевского («Преступление и наказание») становятся падшие женщины, но если Л.Н. Толстому важно показать путь падения и возможность возрождения Катюши Масловой, то Соня Мармеладова, ставшая блудницей не по своей воле, не проходит пути покаяния — тлен не коснулся её основ, и в душе она остаётся ребёнком. Кроткая по складу своему, она несёт в себе спасительную веру в непреложность промысла Божьего.

Известные типы русской литературы — и «странный человек», и «лишний», и «маленький», — также являются интертекстематами, так как в них прочитываются образы из претекстов, которые соотносимы с архетипами христианской культуры. Например, героя романа А. Иванова «Географ глобус пропил» Виктора Служкина можно соотнести с типом «странного человека» в русской литературе, который не справился с собой и своими пристрастиями, который никого ничему не научил, и даже не состоялся как школьный учитель. Но как узнаваем этот неудачник, поверивший в свою мечту!

Интертекстуальный анализ даёт основание для включения изучаемого текста в ряд других текстов, что даёт понимание единого культурно- смыслового пространства, именуемого гипертекстом.

Таким образом, резюмируя обсуждаемые проблемы с коллегами, вернёмся к поставленному вопросу, который был задан участницей олимпиады. Использование деконструкции как приёма структурно- семантического метода для выявления отголосков «чужих» текстов — цитат, реминисценций, аллюзий — открывает читателю авторский замысел и даёт возможность выявить скрытые смыслы. А уже в процессе декодирования текста читатель вместе с автором создаёт новый текст, наполняя его новым содержанием. □

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Барт Р.* Избранные работы: Семиотика. Поэтика / Р. Барт. — М.: Прогресс, 1994.
2. *Вайнштейн О.Б.* Постмодернизм: история или язык? // Вопросы философии. — 1993. — № 3.
3. *Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. Изд. 4-е. — М.: КомКнига, 2006. — С. 144.
4. *Деррида Ж.* О грамматологии; пер. с франц. и вступ. ст. Н. Автономовой / Деррида Ж. — М.: Ad Marginem, 2000.
5. *Ивлиева П.Д.* Деконструктивизм как часть семантического поля литературоведения [Текст] / П.Д. Ивлиева // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы междунар. науч. конф. (г. Москва, май 2012 г.). — М., 2012. — С. 4–6.

6. Маньковская Н.Б. Париж со змеями (Введение в эстетику постмодернизма). — М.: ИФРАН, 1995.
7. Современное зарубежное литературоведение (страны Западной Европы и США): концепции, школы, термины. Энциклопедический справочник. — М.: Интрада-ИНИОН, 1999.
8. Яковлев А.И. Интертекст в романе А. Белого «Петербург». Структура, семантика, функционирование: автореф. дис. ... канд. филолог. наук. — 10.02.01 — русский язык.
9. Bartes r laventure semiologique — p/1985/- 68)/.